

Филипп
МАРГОЛИН

Филипп
МАРГОЛИН

ЛОВКОСТЬ РУК

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
М 25

Phillip Margolin

SLEIGHT OF HAND

© 2013 by Phillip Margolin

ANGIE'S DELIGHT

© 1998 Phillip Margolin

THE JAILHOUSE LAWYER

© 1998 Phillip Margolin

THE HOUSE ON PINE TERRACE

© 2009 by Phillip Margolin

THE GIRL IN THE YELLOW BIKINI

© 1974 Phillip Margolin

Дизайн серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Фотография автора на суперобложке:
Charles Norfleet / Getty Images / Fotobank.ru

Марголин, Филипп.

М 25 Ловкость рук / Филипп Марголин ; [пер. с англ. Н. В. Рейн]. — Москва : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-699-72907-4

Частный детектив Дана Катлер получила крайне выгодный заказ. Ее клиент, богатая красавица по имени Марго Лоран, рассказала о бесценной исторической реликвии – скипетре Оттоманской империи. Султан Мехмет II подарил его патриарху Константинополя после завоевания турками города. Давным-давно дедушка Марго по случаю купил этот скипетр в Каире. Но затем, когда семья Лоран перебралась в Америку, реликвию украли. И вот, по слухам, скипетр объявился вновь. Марго хочет, чтобы Дана отыскала его и убедилась в подлинности священного артефакта. Катлер начинает поиски и с изумлением узнает, что все люди, связанные с этой историей, – «фальшивки» с поддельными биографиями. И сама Марго Лоран – тоже. И даже скипетр – «обманка»...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Рейн Н. В., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-72907-4

ЛОВКОСТЬ РУК

РОМАН

Ассоциация американских юристов решила провести свой ежегодный съезд в отеле «Теодор Рузвельт», что в центре Вашингтона, округ Колумбия. И вот в среду вечером наиболее влиятельные дамы и господа из списка «Кто есть кто» разгуливали по просторному залу и распивали коктейли, и хозяевами этой вечеринки являлись Рэнкин, Ласк, Карстер и Уайт. Чарльз Бенедикт занимал не самое важное место в этой властной иерархии, но заметно выделялся даже в такой элитарной компании, поскольку был потрясающе красив и харизматичен; именно на него, как только он вошел в зал, устремились все взоры, причем не только женщин, но и мужчин.

Рост Бенедикта составлял шесть футов, кожу покрывал ровный загар. Волосы цвета соли с перцем коротко и аккуратно подстрижены, спортивное телосложение, спину держит прямо, черты лица точеные — все это делало его похожим на киногероя какого-нибудь боевика из жизни спецслужб. В каждом его движении сквозила скрытая сила, и, вне всякого сомнения, подобная внешность в немалой степени способствовала его успешной карьере адвоката с правом выступления в суде, хотя тут в игру вступали и другие, более изощренные факторы.

Бенедикт старался обаять женщину-адвоката из чикагской фирмы, когда его вдруг отвлекли от этого занятия Кэрри и Хорас Блэр, они о чем-то жарко спорили

и перешептывались в дальнем конце зала. Чета Блэров редко появлялась вместе на приемах, но недавно Рэнкин и Ласк задействовали Хораса в каком-то деле — этим и объяснялось присутствие здесь бизнесмена, не являющегося членом коллегии адвокатов.

На Кэрри Блэр был угольно-черный костюм от Гуччи, белокурые с медовым оттенком волосы красиво спадали на плечи. Прозрачные серо-зеленые глаза способны ввести в ступор любого мужчину, даже отъявленного женоненавистника. Кожа гладкая, загорелая, а о носике такой формы мечтали и уговаривали ее скопировать своих пластических хирургов все светские дамы, хотя бы немного недовольные своей внешностью. Стоило спросить любого, чем зарабатывает себе на жизнь Кэрри Блэр, и большинство бы ответили, что она наверняка является телезвездой, ведет или ток-шоу, или программу новостей. И ни один не догадался бы, что это прелестное создание является прокурором и работает в отделе по борьбе с наркотиками в одном из густонаселенных округов Вирджинии.

Муж Кэрри, миллионер и типичный южанин с головы до пят, был старше жены на много лет, и его частенько принимали за отца Кэрри. В этот момент Хорас так и вцепился жене в руку. Покрасневшее от гнева лицо резко контрастировало с белыми, как снег, волосами. Кэрри удалось вырвать руку из цепких пальцев супруга, и она вышла из зала. Как раз в этот момент у Чарльза Бенедикта завибрировал мобильный телефон.

— Придется ответить, — сказал Бенедикт и резко оборвал разговор с женщиной-адвокатом из Чикаго. Приветливая улыбка исчезла, теперь он хмурился.

Эта женщина была привлекательна, богата и влиятельна — и не привыкла к тому, чтобы ее бросали, как какую-то ненужную вещь. Знай она хоть чуть больше о Бенедикте, то поняла бы тогда, почему он оставил ее без

всяких объяснений, даже не извинившись. Эта женщина была всего лишь очередной, фигурально выражаясь, зарубкой на спинке его кровати, в то время как звонивший собирался выплатить ему весьма солидную прибавку к вознаграждению за оказанную Бенедиктом довольно специфичную услугу.

— Да? — ответил Чарльз, выйдя в пустынный коридор.

— Он в таверне, — сообщил звонивший.

Бенедикт вышел из отеля и направился к многоуровневому закрытому гаражу, что находился в нескольких кварталах. Чуть раньше тем же вечером он загнал туда темно-зеленый «шевроле». Сменив на машине номерные знаки, сел за руль и оставил «шеви» на третьем этаже. И вот теперь он забрался на заднее сиденье, снял галстук от «Гермес» в нарядную желто-синюю полоску, серый костюм от Армани и шелковую рубашку. Затем извлек из рюкзака полинялые джинсы, мокасины и свитер с капюшоном. Переодевшись, сел за руль, выехал из гаража и направился в сторону Вирджинии.

Жизнь Нормана Крюгера, не задаваясь с самого рождения, стала в последнее время еще хуже, хотя казалось, что уж дальше просто некуда. Матерью Нормана была сидевшая на наркотиках проститутка, понятия не имевшая, кто его отец. Детство его прошло в побоях, физических и сексуальных унижениях и полном пренебрежении со стороны родительницы. Уроки в школе, которую он посещал, были абсолютно недоступны пониманию человека со столь ограниченным уровнем интеллекта и неумением вовремя собраться и сосредоточиться. Уличные банды тоже не стали прибежищем для него, поскольку он был слишком хил и труслив, чтобы участвовать в разборках с применением насилия, да и к тому же слишком глуп, чтобы ему можно было доверить задание, требующее хотя бы минимальной сообразительности.

Алкоголик Норман существовал на жалкие крохи от субсидий, время от времени подрабатывал на какой-нибудь низкооплачиваемой работе, откуда его часто увольняли за полную некомпетентность и разгильдяйство. Относительно недавно он начал тратить большую часть заработка на наркоту. Норман сам не понимал, почему вдруг пристрастился к наркотикам. Вдруг почувствовал к ним необъяснимую тягу, которой просто не мог сопротивляться. Как бы там ни было, но наркотики и алкоголь стали средоточием всей его никчемной жизни.

Подружка Нормана, Вера Петрова, была столь же некрасивым и незадачливым созданием, как и ее любовник, однако умудрялась сохранять постоянное место работы. Она приходилась троюродной сестрой Николаю Орланскому, одному из главарей русской мафии; именно она упростила его дать Норману работу — подметать в одной из многочисленных закусовых, принадлежащих мафии.

Норман принадлежал к тому типу людей, которых никто никогда не замечал; уместно было бы сравнить его в этом смысле со старым полуразвалившимся креслом, что хранятся порой в пыльном углу кладовой. Вокруг Нормана все время творились страшные вещи, но всем, похоже, было плевать, чему он становился свидетелем. Однако глаза и уши у Нормана имелись, и еще — память, пусть слабая, почти никудышная, но она хранила воспоминания о картинках и звуках, сопутствовавших этим жутким событиям. В том числе — об убийствах и пытках, особенно в тех случаях, если его призывали замывать запекшуюся кровь.

Однако Норману и за миллион лет в голову бы не пришло донести на своего нанимателя. Он видел, что происходило с теми, кто становился русскому поперек дороги. А потом он попал в поле зрения федерального агента под прикрытием, сумевшего подружиться с Норманом и вни-

мательно выслушивающего все, что тот нес под воздействием алкоголя или наркотиков. И во многих его рассказах фигурировали ужасные деяния, к которым Николай Орланский имел самое непосредственное отношение. За все эти дела русского могли приговорить к пожизненному заключению или даже к смертной казни. Итак, «друг» Нормана просто подставил его, и вскоре несчастный узнал, что ему предстоит нелегкий выбор: или сесть в тюрьму за сокрытие и даже содействие преступлениям, или же выступить свидетелем в суде против человека, который умудрялся сыпать цветистыми шутками, сдирая кожу с живого, вопящего от ужасной боли человека.

И вот Норману приказали явиться утром в торговый центр под названием «Интернэшнл Продактс лимитед», одно из офисных помещений которого служило штаб-квартирой для встреч с агентом. Здесь его должны были подготовить к даче показаний перед федеральным судом присяжных. Если не появится, он обречен. Если придет, тоже обречен. И вот, не в силах выбрать правильное решение, Норман предпочел в стельку напиться.

Ко времени, когда кошелек опустел, бедняга уже едва передвигал ноги. Он, шатаясь, брел к своей машине и был настолько не в себе, что почти не замечал поднявшегося вдруг на улице резкого холодного ветра, который снизил температуру градусов до двадцати. Норман собирался уехать из закуской домой. В пропитанную алкоголем голову не приходило, что его могут арестовать за вождение в нетрезвом виде или что он в таком состоянии может сбить человека насмерть. Однако Норман все же заметил, как ужасно темно в дальнем углу стоянки, где он припарковал свою машину. Разве чуть раньше, этим же вечером, там не горел свет? Но для ответа на этот вопрос требовалось слишком много усилий, и Норман не стал заморачиваться. Хотя хруст битого стекла под ногами под-

сказывал, какая печальная судьба была уготована фонарю, висевшему прямо над его машиной.

Норман выудил из кармана ключ и наклонился, шурясь и пытаясь открыть этим самым ключом дверцу. Было очень темно, и рука у него дрожала, так что вставить ключ в замочную скважину оказалось проблемой. Он настолько сосредоточился на этом занятии, что не замечал стоявшего рядом с машиной мужчину — до тех пор, пока в поле его зрения не попала нога в синих джинсах.

— Что за хрень! — воскликнул Норман, и от прилива адреналина мышцы его взбодрились настолько, что теперь он был почти в состоянии забежать за машину и укрыться там.

— Вечер добрый, мистер Крюгер.

— Ты кто? — выдавил Норман.

Незнакомец продемонстрировал ему свои руки. Ничего в них не было. А в следующую секунду появилось. В руке оказалась визитка, взявшаяся неведомо откуда. И мужчина поднес ее к самому носу Крюгера.

— Как это вы сделали? — изумился Норман.

— Фокус-покус, — с дружелюбной улыбкой ответил Чарльз Бенедикт.

Норман, шурясь, всматривался в кусочек картона. Затем взглянул на потертые и запачканные джинсы, дешевенький свитер и старые мокасины.

— Так вы это, чего, адвокат?!

— Ага, — ответил Бенедикт, и визитка столь же волшебным образом исчезла. — Я представляю интересы мистера Николая Орланского.

Норману понадобилась вся сила воли, чтобы удержаться на ногах.

— Одна маленькая птичка напела мистеру Орланскому, что ты собираешься сдать его федералам, — сказал Бенедикт.

— Нет, нет. Ничего подобного. Вранье все это. Вы передайте мистеру Орланскому, что тут ему беспокоиться не о чем.

Бенедикт улыбнулся.

— Ник будет просто счастлив слышать это. Эй, а хочешь, покажу еще один фокус?

Норману не терпелось смыться как можно скорей, однако не хотелось показаться невежливым, да и первый фокус его заинтриговал.

— Ага, конечно, — ответил он.

— Прекрасно, — сказал Бенедикт и закатал рукава свитера до локтей, а потом задвигал, завертел руками. — Видишь, руки у меня голые и в них ничего? Правильно?

— Ну да, — ответил Норман.

Бенедикт еще раз взмахнул руками, и в них появился большой охотничий нож. Норман так и разинул рот. А потом заулыбался.

— Послушай, друг, ты должен рассказать, как это у тебя получается.

— Фокусник никогда не выдает свои секреты.

Норман смотрел разочарованно.

— Но мой последний фокус — это вообще отпад, — произнес Бенедикт. — Приберег его напоследок. Хочешь, сделаю так, что ты исчезнешь?

И он вонзил нож Норману в сердце.

Утром машина Нормана стояла все на том же месте, в дальнем углу стоянки. Но, если верить словам Чарльза Бенедикта, от самого мистера Крюгера не осталось и следа.

Глава

02

Смерть принимает порой самые разнообразные формы. Можно схлопотать пулю между глаз, отравиться тайно подсыпанным ядом, рухнуть с сорокового этажа вниз на мостовую... Однако Дана Катлер была убеждена: самый

страшный способ умереть — это от скуки. Потому что он удивительно долгий. Не то что пуля в лоб.

Казалось бы, жизнь частного сыщика полна опасностей и приключений. Но жизнь Даны давно превратилась в череду долгих и нудных слежек, во время которых она пила кофе из термоса и молилась, чтобы ее «объект» не натворил чего-нибудь, пока сама она забежала пописать в туалет при бензозаправочной станции. Большинство дел Даны поступали по заказу от: а) адвокатов по криминальным процессам, которые надеялись, что она неким чудом отыщет свидетеля, могущего очистить заведомо виновного клиента от подозрений; б) мужей или жен, вообразивших, что вторая половина им изменяет; или же в) как в данном случае, от страховой компании, желавшей выяснить, не обманывает ли претендент на выплату жюри присяжных. Иными словами, на основе подобных сценариев никогда не получится захватывающего боевика.

Ларс Йоргенсон, ответчик по данному делу, был мужчиной спортивного телосложения, с широкими плечами и сильным пристрастием к азартным играм и недавно прошедшим через весьма жестокий бракоразводный процесс. Личная и финансовая жизнь Йоргенсона катилась под откос, мало того — его машина вдруг угодила в аварию на перекрестке. Йоргенсон утверждал, что получил серьезное повреждение спины, в результате которого оказался неработоспособным; у него имелся врач, подтвердивший это под присягой. И если его претензии будут признаны судом правомерными, то Ларс должен был получить весьма солидное страховое вознаграждение. Однако его врач пользовался сомнительной репутацией, и у страховой компании были все основания утверждать, что Йоргенсон блефует. И вот все последние три дня Дана висела на хвосте у Йоргенсона, но до сих пор все ее усилия оказывались напрасными. Сегодня Ларс припарковал свою

машину на стоянке перед спортивным баром, в который затем и зашел, слегка сгорбившись и еле волоча ноги.

Дана была стройной и крепкой девушкой ростом пять футов десять дюймов, с короткими рыжеватыми волосами и пронзительно зелеными глазами. Мужчины всегда обращали на нее внимание. Чтобы Йоргенсон ее не узнал, Дана являлась на слезку в разных образах. Так, сегодня на ней был каштановый парик, а макияж и одежда были призваны превратить ее в женщину неряшливую и непривлекательную. Тем не менее несколько мужчин все же обратили на нее внимание, стоило ей только зайти в бар.

Один из них пялился на нее дольше остальных. Парень с густой черной бородой и длинными сальными волосами, собранными в конский хвост, который спадал на спину кожаной куртки с надписью «Харли-Дэвидсон». Когда он всем телом развернулся к ней на табурете, Дана заметила у него под футболкой рукоятку пистолета, торчавшую из-за пояса грязных джинсов.

Сердце у Даны тревожно екнуло, голова закружилась, дыхание участилось. Она сунула руку в карман куртки, пальцы сомкнулись на рукоятке кольта «Спешл» 38-го калибра, одного из нескольких ее пистолетов, которыми она пользовалась. Мужчина отвернулся к своей рюмке, но Дана еще долго не могла расслабиться, лишь через несколько минут разжала пальцы и вынула руку из кармана.

Она понимала, почему ее вдруг охватила такая паника. Перед тем как стать частным сыщиком, Дана работала под прикрытием на полицию Вашингтона, округ Колумбия. Последнее ее задание сводилось к следующему: она должна была выяснить местоположение подпольной лаборатории по производству метамфетамина, принадлежавшей банде байкеров. И Дана удалось туда внедриться, но вскоре ее разоблачили. Байкеры держали ее в подвале лаборатории, насиловали и избивали на протяжении